

Память

«Руками до звёзд дотянуться могли...»

История появления мемориала лётчиков на Левобережном кладбище

Мемориал лётчиков

В мае 1995 года в «Магнитогорском металле» появился некролог: «Металлурги комбината глубоко скорбят в связи с трагической гибелью Сагита Гумерова, Алексея Маркова и Александра Гречи́хи, пилотов и парашютистов Магнитогорского авиаклуба.

Летать стало так трудно, и Земля слишком крепко распахивает свои объятия для самых мужественных и честных. Эта трагедия потрясла город. Metallурги склоняют головы перед лицом дикой трагедии».

В некрологе – о троих погибших. В те дни ещё жила надежда, что сумеет выкарабкаться из капкана смерти четвёртый – начальник аэроклуба Валерий Литвинов. Не сумел. На 27-й день после катастрофы, так и не придя в сознание, он скончался...

В тот день лётчики и парашютисты аэроклуба во главе с начальником Валерием Литвиновым полетели на АН-2 в Сибай. Нужно было решить многие вопросы, связанные с показательными выступлениями магнитогорцев на празднике 50-летия Победы в Сибее и Кизиле. В те годы, которые сегодня называют лихими, аэроклуб выживал, хватаясь за любую возможность заработать.

Решив организационные вопросы будущих выступлений, собрались лететь домой. Для четверых из семи летевших это оказался путь в вечность. День был холодным, с гор дул сильный ветер. Уже на рулёрной дорожке самолёт стало тягивать влево, да так, что он оказался у самой границы полосы. Остановились. Оба лётчика, Литвинов и Гречи́ха, в недоумении смотрели друг на друга, полагая, что один из них держит ногу на педали. Выяснив, что это не так, опять начали рулить. Выбрались на середину полосы и двинулись было к исполнительному старту, как их опять стянуло к левому краю. Остановились. И вновь недоумение: «В чём дело?»

Всё-таки взлетев, поднялись метров на пятьдесят, но как только вывели самолёт из разворота, чтобы лечь на курс, как он неожиданно резко «полез» вверх. И только тогда выяснилось, что Алексей Марков забил снять струбины. Для далеких от авиации людей непонятен весь ужас этой забывчивости: струбины буквально блокируют штурвал, и самолёт становится практически неуправляемым. До сих пор остаётся загадкой, как при подготовке к полёту опытные лётчики не смогли обнаружить, что рули зафиксированы! Но всё списывали на сильный боковой ветер.

Самолёт, столкнувшись с землёй, был отброшен, затем перевернулся и загорелся. Из семерых выжили трое...

Погибших похоронили рядом. Друзья установили лётчикам общий памятник, наверху которого винт самолёта.

За прошедшие двадцать с лишним лет на участке мемориала нашли свой последний приют ещё несколько лётчиков, парашютистов, спортсменов

В октябре 2008 года здесь обрела вечный покой и Валентина Вандышева – женщина удивительной судьбы.

Она родилась и прожила первые 18 лет в Кунгуре, в Пермском крае. В 1965 году переехала с родителями в Магнитку и сразу же пришла в аэроклуб, где начала заниматься парашютным спортом. Спустя два года одновременно с парашютизмом стала осваивать спортивный самолёт Як-18А. В 21 год Валентина получила первый спортивный разряд по парашютному спорту и поступила на парашютное отделение в центральную объединённую лётно-техническую школу ДОСААФ в Калуге. Через два года, в 1970 году, окончив лётно-техническую школу

Сагит Гумеров

Алексей Марков

Александр Гречи́ха

Валерий Литвинов

Валентина Вандышева

Алексей Литвинов

по специальности «инструктор-лётчик-парашютист», начала готовить спортсменов в Магнитогорском авиаспортивном клубе. Тогда же её зачислили в сборную команду СССР по парашютному спорту, а через год Валентина уже мастер спорта СССР. За три года в сборной страны она неоднократно занимала первые места в многоборье, а также по точности приземления. Высокое мастерство Вандышевой в выполнении показательных парашютных прыжков и её активное участие в пропаганде парашютного спорта было отмечено множеством медалей, дипломов, грамот. Сама Валентина совершила более трёх тысяч парашютных прыжков.

В 1974 году сбылась её заветная мечта: приняла вторым пилотом в Магнитогорский объединённый авиаотряд. Через некоторое время она уже пересела в кресло командира АН-2. Потом освоила и АН-24, и АН-26. В биографии лётчицы было много событий, порой и драматических: посадки на льдины, перевозка груза «200». Словом, судьба подарила Валентине Павловне Вандышевой яркую, удивительную, насыщенную жизнь.

На участке мемориала погибших лётчиков похоронен и сын Валерия Литвинова Алексей. В Интернете про него написано: талантливый

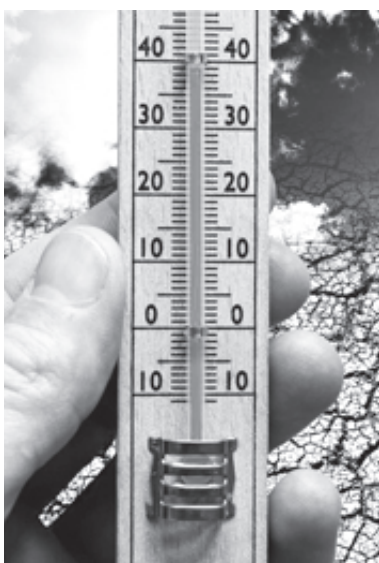
русский композитор, прозаик. И это действительно так. Журналист Марина Кирсанова спустя два месяца после смерти Алексея писала: «Кем он больше был – изобретателем, отмеченным журналом «Юный техник», талантливым композитором, оставившим огромное количество сочинений разных жанров, или литератором, сказать подчас трудно. Потому что юноша, не успев прожить на свете даже девятнадцати лет, так много успел за отпущенное ему судьбой время, сколько иному не удалось бы и за целый век».

Он поступил в Уральскую государственную консерваторию в Екатеринбурге, но успел проучиться в ней лишь три месяца: 13 декабря 2001 года Алексей трагически погиб. Точная причина его гибели неизвестна. Жизнь Алексея Литвинова пролетела, как яркая комета, след которой будет долго жить в памяти тех, кто его знал.

О каждом, кто обрёл последний приют на мемориале лётчиков на Левобережном кладбище, можно рассказывать и рассказывать: такой насыщенной, яркой была их жизнь. И ещё их объединяла бесконечная преданность авиации, спорту. Светлая им память!

Ирина Андреева, краевед

Дата

У погоды на службе

Вот уже 295 лет в России ведут регулярные наблюдения за погодой.

Началось всё с указа Петра Первого. Поначалу, из-за отсутствия какого-либо оборудования, наблюдения сводились к простым описаниям, и лишь позднее они приняли научный характер. Со временем появилась целая наука о погоде и её явлениях – метеорология. А по стране раскинулась сеть метеостанций – около десяти тысяч.

В 1931 году своя метеослужба появилась и на Магнитострое. Создана она была по инициа-

тиве руководства строящегося завода и располагалась прямо на промплощадке. Но, по некоторым данным, первые наблюдения начались ещё в 1929 году. Надежды на метеослужбу возлагали большие. Строить требовалось много, быстро и качественно. Иностранцы, поставившие оборудование, настаивали на соблюдении всех условий по сборке, эксплуатации и температурному режиму.

В июне 1933 года метеостанцию перенесли в Соцгород, к горе Кара-Дыр, а осенью того же года официально переименовали в «Бюро погоды». В январе 1936 года – вновь

переезд, теперь уже на территорию аэродрома «Зелёное поле». Сохранились имена самых первых работников: начальник станции – Мельник, наблюдатели Доможиров и Клементьев, синоптик Рыбаков, метеоролог Золотов.

Официально Магнитогорская метеостанция начала делать прогнозы погоды с 1938 года, после того как специалисты центрального геолого-географического общества установили репер – точку привязки города к географическому месту по широте и долготе. Даже в годы войны, когда почти весь коллектив ушёл на фронт, станция продолжала работать, и предприятия Магнитки исправно получали необходимую метеоинформацию. До 70-х годов прошлого

века магнитогорское метеобюро вело наблюдение только за фактической погодой. Данные передавали в Екатеринбург, а оттуда получали готовые прогнозы. Чуть позже стали осуществлять контроль за состоянием окружающей среды, а в начале 80-х набрали штат синоптиков и сами стали заниматься прогнозированием погоды не только в Магнитогорске, но и в прилегающих районах. Кстати, вся погода записывается на международном языке – в цифрах метеорологического кода, чтобы на синоптических картах её могли прочитать специалисты в любой точке мира. Метеорология считается самой интернациональной наукой. Ведь, как известно, для ветра и облаков нет границ.